

УДК 336.02

Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Современное состояние финансового сектора в России можно охарактеризовать как «виртуальный» по причине его значительного отрыва от реальной экономики. В статье рассматриваются предпосылки и условия развития виртуальной экономики, проводится анализ проблем, которые создает виртуальная экономика для финансовой системы России. Определены принципы государственного регулирования виртуального сектора экономики в рамках модернизирующейся финансовой политики, направленные на повышение конкурентоспособности национальной финансовой системы.

Ключевые слова: финансовая система, виртуальная экономика, реальный сектор экономики, модернизация финансовой политики.

Базовые проблемы модернизации и инноватизации российской экономики, обусловленные выводом России на несырьевую модель развития, объективно находятся в прямом сопряжении с решением вопросов повышения конкурентоспособности национальной финансовой системы. На современном этапе трансформации глобальной экономики, вызванной в том числе расширением санкций в адрес России со стороны западных государств (распространяющихся и на финансовую систему) и ответными мерами руководства нашей страны, исследование конкурентоспособности национальной финансовой системы является особенно актуальным как с теоретико-методологической, так и практической точки зрения. Это объясняется тем, что эффективно функционирующая финансовая система обеспечивает форсированное развитие национальной экономики за счет ускорения оборачиваемости средств, облегчения межотраслевого перелива капиталов в целях активизации инновационной деятельности, опережающего развития несырьевого сектора и т.д.

Однако как показывают результаты научных исследований, а также реальная хозяйственная практика последнего времени, финансовая система России не обеспечивает рациональную аллокацию экономических ресурсов. Неэффективность национальной финансовой системы проявляется, прежде всего, во все более усиливающемся отвлечении финансовых ресурсов из реального сектора экономики, что не компенсируется ни увеличением объемов государственного финансирования, ни льготным налогообложением, ни созданием возможностей для более широкого использования банковских кредитов [1. С. 51]. Для российской финансовой системы характерно наличие избыточного налогового пресса, навязанных избыточных издержек, отток капитала [2], что особенно ярко проявляется сейчас, в условиях повышенных внешних угроз. В связи с этим в современной научной литературе, подчерки-

вая оторванность финансового сектора экономики от реального, все чаще стало использоваться понятие «виртуальная экономика».

Очевидно, что для корректного рассмотрения вопросов повышения конкурентоспособности национальной финансовой системы, а также места и роли виртуальной экономики в контексте задач модернизации финансовой политики России необходимо дать определение основным терминологическим конструкциям: финансовая система, финансовый сектор экономики, виртуальная экономика и рынок финансовых институтов.

Как показывает проведенный анализ, в отечественной экономической литературе термин «финансовая система» чаще всего используется для обозначения совокупности сфер и звеньев финансовых отношений между всеми субъектами воспроизводственного процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта [3]. Данная трактовка основывается на вычленении отдельных сфер и звеньев соответственно их особенностям в методах распределения и использования фондов денежных средств: централизованные (публичные) и децентрализованные финансы, финансы предприятий, учреждений, организаций и государственные финансы и пр. В более широком смысле финансовая система включает также и кредитно-банковскую систему. По мнению авторов, такая трактовка финансовой системы является достаточно узкой и не позволяет дать оценку способности национальной финансовой системы преодолевать рыночные трения посредством влияния на пространственное и временное распределение финансовых ресурсов между экономическими агентами.

В зарубежной литературе понятие «финансовая система» имеет несколько иное, более «рыночное» значение, включая совокупность финансовых инструментов, рынков и институтов [4]. Такой подход позволяет получить более полное представление о роли финансовой системы в развитии реального сектора экономики и механизмах ее воздействия на функционирование этого сектора. В связи с этим в контексте данной работы под *финансовой системой* понимается система финансовых отношений и институтов, связанных с распределением и перераспределением совокупного общественного продукта.

Традиционно финансовая система рассматривалась как производная от реальной экономики, которая сама по себе не влияет на экономический рост, а лишь реагирует на потребности реального сектора [5. Р. 88]. Однако бурное развитие финансовых рынков в последние десятилетия привело к кардинальному изменению точки зрения на роль финансовой системы в развитии отдельных секторов национальной экономики (реальный, непродуцированный, финансовый). Финансовый сектор экономики в современных научных исследованиях так или иначе рассматривают через призму инвестиционной деятельности финансовых институтов. На наш взгляд, наиболее точно отражает современную роль финансового сектора определение, сформулированное И.В. Галанцевой и Ф.К. Ахмедзяновой. *Финансовый сектор* представляет собой транзакционную подсистему, которая опосредует финансовые потоки между субъектами экономической системы [6. С. 268].

Реальный и финансовый сектора являются основополагающими многофункциональными подсистемами, взаимосвязанными друг с другом и взаимозависимыми, эффективность взаимодействия которых во многом опреде-

ляется уровнем развития рынка финансовых институтов. При этом под *рынком финансовых институтов* понимается совокупность экономических отношений, в рамках которых специализированные предприятия, организации, учреждения реализуют функции посредника между инвесторами и предпринимателями, кредиторами и заемщиками, обеспечивая превращение сбережений и других денежных средств в инвестиции.

Характеризуя современный финансовый сектор российской экономики, ряд экономистов подчеркивают его слабую связь или даже полное отсутствие связи с реальным производством: получение дохода обеспечивается преимущественно за счет усиленной спекуляции, а не реальных инвестиций. В связи с этим О.Г. Дмитриева метко определяет данный сектор как «виртуальный». При этом под виртуальной экономикой понимается «все, что касается бумаг, то есть титулов собственности: это фондовый рынок, страхование, финансовые производные, различные вложения в имиджевые индикаторы» [2], в отличие от реальной экономики, включающей промышленность, знания, науку.

По мнению авторов данной статьи, понятие «виртуальная экономика» очень точно характеризует современное состояние финансового сектора в России. «Мир финансов стал практически самостоятельным автономным космосом, утратившим прямую зависимость не просто от физической экономической реальности, но от всей хозяйственной реальности», – считает П.С. Лемещенко [7. С. 73]. Такой же точки зрения придерживается Ю.В. Князев, отмечая, что «финансы оторвались от реальной экономики, а финансовые посредники возмнили себя самостоятельными и самодостаточными инструментами ускорения экономического роста» [8. С. 38].

В рамках данной работы термином «виртуальная экономика» обозначается состояние финансового сектора российской экономики, которое характеризуется таким уровнем функционирования финансовых институтов, который не обеспечивает в полной мере привлечение долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики. А термином «виртуальный сектор экономики» определяется та совокупность финансовых отношений, а также институтов и инструментов, которые обеспечивают получение дохода преимущественно за счет спекулятивных операций.

Все вышесказанное в значительной степени объясняет использование термина «виртуальная экономика» при осмыслении проблематики повышения конкурентоспособности национальной финансовой системы.

Принимая во внимание быстрое эволюционирование в последние годы виртуального сектора экономики, которое может значительно ускориться и расширить свои масштабы под воздействием экономических санкций, возникает задача научного объяснения характера, предпосылок и условий его развития, а также анализа тех проблем и возможностей, которые создает виртуальная экономика для финансовой системы России. Это позволит сформировать научно обоснованную платформу управления данными процессами в тесном сопряжении с возникающими новыми детерминантами и формирующейся принципиально иной парадигмой функционирования всего хозяйственного механизма страны.

В данном контексте следует учитывать, что финансовая система является эффективно функционирующей, если вклад виртуальной экономики в ВВП

сопоставим с объемами торговли товарами и услугами, величиной прямых инвестиций. Однако фактическая ситуация, складывающаяся в данном секторе, ярко свидетельствует о несоответствии между виртуальным и реальным сегментами экономики. Рынок финансовых институтов, сформировавшийся изначально как вспомогательный по отношению к реальному сектору экономики, вследствие своих значительных масштабов приводит к отрыву от обслуживания последнего и значительным изменениям всей структуры национальной экономики.

Так, согласно данным Росстата, в 2013 г. в реальном секторе экономики наиболее активный рост ВВП был в сфере рыболовства – 3,8% и в сельском хозяйстве – 3,2%, в строительстве этот показатель снизился на 2,4%, в то время как в финансовом секторе рост ВВП составил 12% [9]. Не менее показательным является сопоставление объемов продаж на фондовых биржах с оборотом розничной и оптовой торговли. Если в 2013 г. оборот на товарном рынке составил 68 762,7 млрд руб, то только по результатам работы российского фондового рынка за первое полугодие 2013 г. объем сделок по акциям составил 33,5 млрд руб., по корпоративным облигациям – 3,2 трлн руб., по государственным облигациям – 3,4 трлн руб., по срочным контрактам на фондовые активы – 17,1 трлн руб., объем биржевого рынка РЕПО составил 90,4 трлн руб [10].

Такая избыточность виртуального сектора в отечественной экономике приводит и к структурно-функциональным изменениям национальной финансовой системы, которая на текущий момент характеризуется:

- преимущественно спекулятивной моделью финансового рынка;
- существенным доминированием финансовых потоков в сфере финансовых услуг (по сравнению с объемом операций на товарных рынках);
- преобладанием удельного веса финансовых инструментов в имуществе и сбережениях на фоне снижения доли реальных активов;
- тезаврированием сбережений населения, что ведет к их инфляционному обесценению, потерям дополнительного дохода и отвлечению от реального сектора экономики [11. С. 19];
- доминированием краткосрочных форм финансирования над долгосрочными реальными инвестициями.

Возрастающий отрыв виртуальной экономики от реальной опасен тем, что неизбежно снижает уровень конкурентоспособности национальной финансовой системы, порождает финансовый кризис. Снижаются объемы производства в реальном секторе экономики. Банки оказываются перегруженными кредитными ресурсами, которые заемщики не имеют возможности вернуть. Именно неограниченные спекуляции на финансовом рынке привели к мировому финансовому кризису 2008–2009 гг. и могут представлять реальную угрозу экономической безопасности России в условиях существенных внешних угроз и расширяющихся санкций в адрес нашей страны со стороны США и стран-членов ЕС, втянутых Америкой в информационно-политическую и экономическую войну с Россией.

На этом фоне следует признать, что реализуемая сейчас финансовая политика в России не способствует снижению дисбаланса виртуального и реального секторов экономики. В настоящее время виртуальный сектор не

обеспечивает адекватного прироста производства в реальном секторе экономики. Обобщая многочисленные исследования [2, 12–15] причин отрыва финансового сектора от реального, выделим следующие основные факторы, ведущие к усилению тенденции ускоренного развития виртуальной экономики:

- либерализация финансовых услуг, вызывающая появления практически неограниченного количества финансовых институтов, развитие функций финансовых посредников;
- вложения бюджетных средств в различные фонды (стабилизационные, пенсионные и др.);
- встраивание в инвестиционный процесс избыточных звеньев через банковские и финансовые схемы, что ведет к росту числа сделок и числа участников;
- формирование избыточных обязательных страховых систем;
- развитие системы финансовых деривативов с их полным отрывом от реальных активов;
- формирование идеологии «полезности» финансово-спекулятивных операций посредством включения спекулятивных доходов в ВВП;
- секьюритизация активов, вызывающая массовую эмиссию активов, обеспеченных непогашенными долгами.

В силу этих обстоятельств реальной практикой верифицируется весьма низкий уровень конкурентоспособности российской финансовой системы, который под воздействием негативных факторов внешнего окружения с большой вероятностью может снизиться еще более значительно. Низкая конкурентоспособность финансовой системы России подтверждается также рейтингом глобальной конкурентоспособности 2013–2014 (The Global Competitiveness Index 2013–2014), проводимым аналитической группой Всемирного экономического форума, в соответствии с которым в настоящее время она оценивается как «ниже среднего». В частности, по показателю доверия инвесторов к финансовой системе Россия занимает 132-е место [16]. Основными проблемами низкой конкурентоспособности финансовой системы, по мнению ряда экспертов, являются высокие налоговые ставки, неразвитость финансового рынка, низкий уровень ликвидности и др.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. в качестве важнейшей задачи определено «создание эффективной конкурентоспособной на мировом уровне финансовой системы, способной обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике, финансовую поддержку инновационной деятельности» [17]. Следовательно, оценивая конкурентоспособность финансовой системы, необходимо принимать во внимание, в какой мере она обеспечивает реализацию стратегических приоритетов развития национальной экономики, обусловленных вызовами мирового экономического сообщества, а также переходом нового технологического уклада от эмбриональной стадии к стадии развития. Академик РАН С.Ю. Глазьев отмечает, что дальнейшее развертывание текущего кризиса, вызванного украинскими событиями, будет определяться сочетанием двух процессов – разрушением (замены) структур прежнего технологического уклада и становлением структур нового.

Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития [18].

Отметим, что в современной экономической литературе конкурентоспособность финансовой системы часто отождествляется с конкурентоспособностью национальной экономики [19, 20], что предопределяет соответствующее видение механизмов и инструментов ее достижения. В частности, уровень конкурентоспособности финансовой системы оценивается по показателям величины внешнего долга, инвестиций в валюту и государственные ценные бумаги развитых стран, по доле в мировых финансовых активах, размерам сальдо торгового баланса, уровню инфляции, объему иностранных инвестиций и т.п.

По мнению авторов, такой подход к пониманию конкурентоспособности национальной финансовой системы не учитывает взаимосвязь и взаимозависимость виртуального и реального секторов экономики и приводит к деформации экономической роли финансового рынка. В результате происходит перекося целевых ориентиров стратегического развития России, характеризующийся отходом от формирования несырьевой модели в пользу спекулятивной. Это, в свою очередь, приводит к тому, что для повышения конкурентоспособности финансовой системы не предпринимаются усилия по изменению системы распределения ресурсов между виртуальным и реальным секторами экономики, а осуществляются воздействия на индикаторы состояния финансовой системы: курс национальной валюты, государственные ценные бумаги и проч. Следствием этого является не снижение диспропорций в финансовой системе страны, а формальное улучшение показателей рейтинговых агентств.

Отмеченное выше предопределяет усиление регулирующей роли государства в обеспечении функционирования виртуального сектора экономики в рамках модернизирующейся финансовой политики в целях повышения конкурентоспособности национальной финансовой системы. При этом следует отметить, что речь идет не о прямом государственном регулировании, а о сорегулировании, предполагающем, что «рыночный механизм и государственное регулирование являются не антагонистичными, а взаимодополняющими явлениями» [21. С. 156]. По мнению авторов, в данном контексте роль государства можно определить как институциональное посредничество, заключающееся в формировании на единой научно-методологической основе стратегии, методологии и механизмов реализации финансовой политики, организации процессов институционального закрепления правил и норм поведения участников финансового рынка. Учитывая, что рыночные институты

не могут решить все проблемы, возникающие в процессе функционирования финансового рынка, возникает необходимость формализации определенных правил и норм поведения на уровне законодательной базы государства. В отличие от рыночных институтов, государство, выступая институциональным посредником, ориентировано на повышение общей экономической эффективности, обеспечение национальной безопасности, в связи с чем принимаемые решения распространяются на всех субъектов и действуют длительное время.

Представляется, что регулирующие воздействия должны основываться на следующих принципах, обеспечивающих усиление взаимосвязи виртуального сектора экономики с реальным:

- достаточность финансовых ресурсов для обеспечения модернизационного развития реального сектора российской экономики;
- динамическое равновесие развития реального и виртуального секторов экономики;
- направленность финансовых ресурсов на достижение финансово-инвестиционного обеспечения процессов модернизации реального сектора экономики;
- осуществление финансовой системой функций, стимулирующих модернизационные и инновационные процессы в несырьевых отраслях.

Поскольку основными акторами модернизмов в реальном секторе являются промышленные предприятия, эта проблема наиболее ярко высвечивается в плоскости финансовой поддержки их инновационной деятельности в границах отдельных региональных систем, как более мобильных по сравнению с макроуровнем в принятии такого рода решений [22. С. 72]. В рамках финансовой системы страны это предстает как соответствующая адаптация и коррекция форм, методов и технологий, обеспечивающих стратегическое управление региональными финансами, ориентированное на поддержку несырьевых секторов с позиции ресурсно-нормативного и проектного подходов. Важной задачей первого, помимо достаточного финансового обеспечения реализуемых региональных целей в реальном секторе, становится также выявление «лимитирующих» сегментов с точки зрения эффективного достижения стратегических целей. При этом следует учитывать, что финансовые ресурсы сложнее классифицировать как внутренние, особенно с ускорением процессов финансовой глобализации, межрегиональных и межстрановых финансовых обменов, ростом емкости международного финансового рынка, а также с непрозрачностью части финансовых потоков в регионе.

Проектный подход к управлению процессом финансирования реального сектора экономики отличается рядом методологических особенностей и инструментальных возможностей: строгой ориентацией на результат (финансовые средства направляются не в регион или отрасль, а в конкретный проект); инновационностью (финансовую поддержку получают инновационно ориентированные проекты); государственной проработкой инструментов проекта; высоким уровнем скоординированности всех участников проекта; строгой ответственностью за целевое использование финансовых средств; нахождением дополнительных источников финансирования и инвесторов благодаря применению научно обоснованных методик оценки эффективности проектов и др.

Таким образом, базовой проблемой обеспечения конкурентоспособности национальной финансовой системы, по мнению авторов, является избыточность виртуального сектора экономики, порождающая усиление его отрыва от сферы производственной деятельности. Текущая государственная политика в отношении финансового сектора не обеспечивает эффективные пропорции его развития. Определяя оптимальные масштабы развития финансовой системы страны в целом и ее региональные пропорции, необходимо ориентироваться на то, что основная цель заключается в обеспечении стабильного, инновационного роста реального сектора в долгосрочном периоде. Это должно рассматриваться как императив модернизации финансовой системы России и ее регионов, что позволит снизить диспропорции в национальной финансовой системе и повысить ее конкурентоспособность на мировом уровне.

Литература

1. Федулова С.Ф. Адекватность финансовой системы потребностям экономики и оценка эффективности ее функционирования // Вестн. Удмурт. ун-та. 2010. Вып.1. С. 50–54.
2. Дмитриева О.Г. О текущей экономической ситуации в России [оф. сайт] // Московский экономический форум. URL: <http://me-forum.ru/media/news/2561/> (дата обращения: 25.10.2014).
3. Литовских А.М., Шевченко И.К. Финансы, денежное обращение и кредит. Таганрог, 2003. 350 с.
4. Goldsmith R. Financial Structure and Development. New Haven: Yale University Press, 1969.
5. Robinson J. The Generalization of the General Theory // The Rate of Interest and Other Essays. London: MacMillan, 1952.
6. Галанцева И.В., Ахмедзянова Ф.К. Исследование источников противоречий между финансовым и реальным секторами и определение основных подходов к их разрешению // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2012. Т. 15. № 12.
7. Лемещенко П.С. Экономический кризис как институциональная форма и ступень отрицания капитала // Журнал институциональных исследований. 2010. № 4. С. 59–75.
8. Князев Ю.В. Воздействие глобального кризиса на теорию и практику // Общество и экономика. 2011. № 2. С. 21–60.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 25.10.2014).
10. Российский фондовый рынок: первое полугодие 2013 года. События и факты [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация участников фондового рынка. URL: http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2013_1.pdf (дата обращения: 25.10.2014).
11. Чернова О.А., Давыденко И.Г. Финансы населения в развитии финансового потенциала региона // Финансы. 2013. № 7. С. 19–23.
12. Аристова Е.В. Деформация экономической роли финансового рынка в процессе его эволюции // Вестн. науки Сибири. Сер. «Экономика и менеджмент». 2013. № 2 (8). С. 79–86.
13. Ермоленко А.А., Шаранов М.В. Финансовые рынки: структурный аспект // Новые технологии. 2012. № 1. С. 213–217.
14. Пархоменко А.А. Взаимодействие реального и финансового секторов экономики на этапе финансового кризиса // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 338. С. 149–151.
15. Супрун В. О роли реального сектора в развитии общества // Экономист. 2012. № 6. С. 71–80.
16. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014 [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219> (дата обращения: 25.10.2014).
17. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/ (дата обращения: 25.10.2014).

18. Глазьев С.Ю. Как не проиграть в войне [оф. сайт] // Сергей Глазьев. URL: <http://www.glazev.ru> (дата обращения: 25.10.2014).
19. Миркин Я.М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски. М.: Изд-во Geleos Publishing House Ltd, Еврофинансы, 2011. 480 с.
20. Белов А.И. Показатели и факторы конкурентоспособности национальной экономики // Изв. ПГПУ. 2011. № 24. С. 204–211.
21. Никитаева А.Ю. Теория и практика управления взаимодействием государства и бизнеса: региональный аспект. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. 270 с.
22. Матвеева Л.Г. Информационно-технологическая среда финансирования инноваций промышленных предприятий региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 2. С. 70–77.

Matveeva Ludmila G., Chernova Olga A. Department of Information Economy, Faculty of Economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: matveeva_lg@mail.ru

THE EFFECT OF VIRTUAL ECONOMY ON THE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL FINANCIAL SYSTEM.

Keywords: Financial system; Virtual economy; Real economy, Modernization of financial policy.

The problems of modernization and innovatization of the Russian economy defined by the non-oil and gas development model are directly related to addressing the challenges of competitiveness improvement of the national financial system. The actual economic practice of recent years has shown that Russia's financial system is inefficient and does not provide a sustainable allocation of economic resources. A substantial gap between the financial sector and the real economy allows defining it as “virtual” economy. The purpose of this paper is to identify the problems that virtual economy creates for the Russian financial system and identify the ways of addressing them based on an analysis of the prerequisites and conditions for the virtual economy’s development. The term virtual economy in this paper describes the financial sector’s condition, which is characterized by such level of financial institutions’ functioning that does not provide the required attraction of long-term investment into the real economy. The redundancy of the virtual sector in the domestic economy leads to structural and functional changes in the national system, which is indicated by the increasing gap between the virtual economy and the real.

This results into an imbalance in the strategic development benchmarks of Russia, which is characterized by a shift from the development of the non-oil and gas model to a speculative one. This paper lists factors leading to a growing trend of accelerated development of the virtual economy. Given that market institutions cannot solve all the problems in the financial market functioning, in order to overcome the negative trends, it is proposed to strengthen the regulatory role of the state as an institutional intermediary that maintains the virtual economy. In this case, it is not a direct state control, but a co-regulation. The paper also defines the principles of state control of the virtual economy within financial policies undergoing modernization, which are aimed at improving the competitiveness of the national financial system. Within the country's financial system, an implementation of these principles requires adaptation and correction of forms, methods and technologies ensuring the strategic management of regional finances developed to support the non-oil and gas sectors of the economy. The proposed measures were suggested as an imperative for modernization of the financial system of Russia and its regions. This will provide stable, innovation-driven growth of the real economy in the long term, as well as competitiveness improvement of the national financial system at the global scale.

References

1. Fedulova S.F. Adekvatnost’ finansovoy sistemy potrebnostyam ekonomiki i otsenka effektivnosti eye funktsionirovaniya. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2010, Issue 1, pp. 50 – 54.
2. Dmitriyeva O.G. *O tekushchey ekonomicheskoy situatsii v Rossii* [On the current economic situation]. Available at: <http://me-forum.ru/media/news/2561/> (accessed 25 October 2014).
3. Litovskikh A.M., Shevchenko I.K. *Finansy, denezhnoye obrashcheniye i kredit* [Finance, Money Circulation, and Credit]. Taganrog, 2003. 350 p.
4. Goldsmith R. *Financial Structure and Development*. Yale University Press, New Haven, 1969.
5. Robinson J. The Generalization of the General Theory. In: *The Rate of Interest and Other Essays*. London: MacMillan, 1952. p. 86.

6. Galantseva I.V., Akhmedzyanova F.K. Issledovaniye istochnikov protivorechiy mezhdru finansovym i real'nym sektorami i opredeleniye osnovnykh podkhodov k ikh razresheniyu. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2012, vol. 15, no. 12, p. 268.

7. Lemeschenko P.S. Ekonomicheskiy krizis kak institutsional'naya forma i stupen' otritsaniya kapitala. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*, 2010, no. 4, pp. 59–75.

8. Knyazev Yu.V. Vozdeystviye global'nogo krizisa na teoriyu i praktiku. *Obshchestvo i ekonomika*, 2011, no. 2, pp. 21–60.

9. Federal State Statistics Service. Natsional'nyye scheta [National accounts]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (accessed 25 October 2014). (In Russian).

10. NAUFOR. Rossiyskiy fondovyy rynek: pervoye polugodiye 2013 goda. Sobytiya i fakty [Russian stocks market: the 1st half-year of 2013]. National Association of Stock Market Traders, 2013. Available at: http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2013_1.pdf (accessed 25 October 2014).

11. Chernova O.A., Davydenko I.G. Finansy naseleniya v razvitiy finansovogo potentsiala regiona. *Finansy*, 2013, no. 7, pp. 19-23.

12. Aristova E.V. Deformatsiya ekonomicheskoy roli finansovogo rynka v protsesse ego evolyutsii. *Vestnik nauki Sibiri. Ekonomika i menedzhment- Siberian Journal of Science. Economics and Management*, 2013, no. 2 (8), pp. 79-86.

13. Ermolenko A.A., Sharapov M.V. Finansovyye rynki: strukturnyy aspekt. *Novyye tekhnologii*, 2012, no. 1, pp. 213–217.

14. Parkhomenko A.A. Vzaimodeystviye real'nogo i finansovogo sektorov ekonomiki na etape finansovogo krizisa. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2010, no. 338, pp. 149–151.

15. Suprun V. O roli real'nogo sektora v razvitiy obshchestva. *Ekonomist*, 2012, no. 6, pp. 71–80.

16. Center for Humanitarian Technologies. Vsemirnyy ekonomicheskiy forum: reyting global'noy konkurentosposobnosti 2013-2014 [World Economic Forum: world competitiveness ranking for 2013-2014]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2013/09/05/6219> (accessed 25 October 2014).

17. RF Government Executive Order “Concept of Long-term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to the year 2020” of November 17, 2008, N 1662-r. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/ (accessed 25 October 2014). (In Russian).

18. Glaz'yev S.Yu. *Kak ne proigrat' v voyne* [How not to lose a war]. Available at: <http://www.glazev.ru> (accessed 25 October 2014).

19. Mirkin Ya.M. *Finansovoye budushcheye Rossii: ekstremumy, bumy, sistemye riski* [Financial prospects for Russia: extreme points, economic booms, system risks]. Moscow, Geleos Publ., Evrofinansy, 2011. 480 p.

20. Belov A.I. Pokazateli i factory konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki. *Izvestiya PGPU*, 2011, no. 24, pp. 204-211.

21. Nikitayeva A.Yu. *Teoriya i praktika upravleniya vzaimodeystviyem gosudarstva i biznesa: regional'nyy aspekt* [Theory and practice of the state and business relationship management: regional aspect]. Rostov-on-Don, YUFU Publ., 2007. 270 p.

22. Matveyeva L.G. Informatsionno-tekhnologicheskaya sreda finansirovaniya innovatsiy promyshlennykh predpriyatiy regiona. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, no. 2, 2014, pp.70-77.

Поступила в редакцию DD.MM.2015
Received March DD, 2015

For referencing:

Matveyeva L.G., Chernova O.A. Vliyaniye virtual'noy ekonomiki na konkurentosposobnost' natsional'noy finansovoy sistemy [The effect of virtual economy on the competitiveness of the national financial system]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 1 (29), pp. 160-169.